

Лю Чжэчжи очнулся лишь на следующий день в полдень. Мо Янь ещё никогда не был с ним так жесток, и, даже проснувшись, он не мог отделаться от ощущения нереальности, словно его до сих пор терзали, связав руки, доводя до иступления.

Он совершенствовался несколько сотен лет, и, пусть тело его было ослаблено, он не был так хрупок, как смертный. Но змеиный хвост — это было уже слишком.

Неважно, был ли он лишён сил или находился на пике своего могущества, его совершенствование не имело отношения к плотским утехам. Он возвращал в себе чистоту помыслов и праведный дух. Любовные игры, потворство своим желаниям — всё это было ему чуждо.

Позволить Змейке заниматься с ним совместным совершенствованием было пределом его снисхождения. А змеиный хвост... это была уже дерзость, за которую Змейку следовало проучить.

Лю Чжэчжи любил своего Змейку, но не собирался его баловать. За проступки следовало наказание — таков был его принцип.

Поэтому, когда Мо Янь, услышав, что он проснулся, подошёл с чашей тёплой воды, чтобы смочить его горло, он услышал холодный, с хрипотцой, приказ:

— Лазурный Дракон, активировать массив.

Не успели слова отзвучать, как в ушах Мо Яня раздался драконий рёв, от которого он застыл на месте.

Хоть он и был демоном, но его истинная форма — змея, а значит, он был подвластен крови истинного дракона. Лю Чжэчжи активировал Великий массив Лазурного Дракона. Не хватало сил — он восполнил это подавлением по крови.

Четыре дракона, сотканные из чистой энергии, извиваясь, заняли четыре стороны света, заключив Мо Яня в ловушку. Они не несли в себе жажды убийства — это был не смертельный, а лишь сковывающий массив.

Сколько он сможет его удерживать, Мо Янь не стал гадать. В тот миг, как Лю Чжэчжи активировал массив, чаша выпала из его рук и разлетелась на куски.

Чтобы активировать такой мощный массив без духовной энергии, Лю Чжэчжи, как и в тот раз, когда прогонял Дуань Чэнцзя, должен был использовать кровь своего сердца в качестве ядра.

А это значит, он снова вредил своей основе, своей жизни.

Очнувшись, Мо Янь понимал, что перегнул палку и Лю Чжэчжи будет зол. Но он не ожидал, что тот, не дав ему и слова сказать, тут же нападёт.

— Ты... — Мо Янь мгновенно пожалел о содеянном. Увидев, как из уголка губ Лю Чжэчжи сочится кровь, он в отчаянии попытался прорвать массив, но боялся разозлить его ещё больше.
— Зачем ты это делаешь? Неужели нельзя было просто поговорить?!

— Да, вчера я погорячился, но... я же не говорил, что сегодня снова буду безумствовать!

Совесть и сожаление смешивались в нём с гневом.

— Какие у нас с тобой отношения? Зачем тебе активировать массив против меня! Лю Чжэчжи, ты что, жить не хочешь?!

В этом не было нужды. Не нужно было рисковать жизнью, чтобы его проучить. Но Лю Чжэчжи поступил именно так, словно ему была безразлична собственная жизнь. Мо Яня злило именно это — его полное пренебрежение к себе.

Чем так плоха жизнь? Как можно так не ценить её!

Мо Янь не понимал. Злой и встревоженный, он метался по массиву. Видя, что Лю Чжэчжи, опёршись о спинку кровати, молчит и не собирается отступить, готовый пожертвовать жизнью, он собрал в ладони демоническую ци.

— Лю Чжэчжи, ты отступишь? Я спрашиваю в последний раз. Ты, чёрт возьми, думаешь, я не посмею прорваться силой?!

Лю Чжэчжи даже не поднял глаз. Несмотря на то что его кожа была усыпана следами страсти, его аура ничуть не уступала в мощи. Он неторопливо складывал печать, и его голос был бесстрастен.

— Змейка, ты осознал свою ошибку?

Ошибку нужно признать и исправить. Его поведение было недопустимо, он был на грани одержимости демоном сердца. Его нужно было укротить.

Зная, что Змейка — это Демонический Владыка Мо Янь, он, презрев вражду праведников и демонов, оставил его рядом. Раз уж он принял его всем сердцем, то должен был нести за него ответственность — и перед ним, и перед всем миром.

Если Мо Янь, вернувшись в Царство Демонов, снова станет неуправляемым, и однажды, одержимый демоном сердца, натворит бед, это будет его, Лю Чжэчжи, вина. Он подведёт весь мир.

Каким бы ни был в прошлом Демонический Владыка Мо Янь, раз уж он остался с ним в обличье Змейки, он должен подчиняться его правилам.

Перед лицом всего сущего, перед жизнями бесчисленных созданий, ни его Змейка, ни он сам не могли поступать безрассудно.

Лю Чжэчжи был готов к тому, что Мо Янь, с его непокорным духом, попытается прорваться. Но ожидаемого столкновения духовной и демонической энергии не произошло. Вместо этого раздался яростный крик:

— Из-за этого? Лю Чжэчжи, ты из-за этого рискуешь жизнью, активируя массив? Да ты, чёрт возьми, просто дурак!

Мо Янь кричал во всё горло, но при этом рывком опустил полы своей одежды и с глухим стуком рухнул на колени.

Лю Чжэчжи опешил.

— Всего лишь признать ошибку! Это что, смертельно?! Стоит того, чтобы ты, чёрт возьми, жертвовал своей жизнью?!

Мо Янь стоял на коленях, выпрямив спину. Видя, что тот не отменяет массив, он стиснул зубы.

— Я преклоняю перед тобой колени! Хочешь, чтобы я признал вину, стоя на коленях перед алтарём? Как скажешь! Только отмени этот чёртов массив!

— Лю Чжэчжи, сколько у тебя жизней, чтобы так их тратить?! Какая тебе выгода, если ты доведёшь меня до бешенства?!

Лю Чжэчжи застыл.

Где же его непокорный дух, где его дикая натура?

Почему... почему он стал послушнее, чем был, будучи Змейкой?

Я ведь просто хотел, чтобы он признал ошибку, я не просил его становиться на колени. Он... он сам это сделал?

Всё произошло так неожиданно, что Лю Чжэчжи не сразу пришёл в себя. Через мгновение он наконец смог произнести:

— Змейка, ты осознал свою ошибку?

— Да я, чёрт возьми, уже на коленях! Как думаешь, осознал или нет?! — Мо Янь едва не рассмеялся от злости.

Он стоял на коленях, но вид у него был такой, словно это он здесь прав.

Хоть он и подчинился, но вёл себя всё равно неправильно. Лю Чжэчжи слегка нахмурился и снова спросил:

— Змейка, ты осознал свою ошибку?

В детстве старый Демонический Владыка часто называл Мо Яня упрямым. Когда его охватывало упрямство, его и восемь лошадей не сдвинули бы с места. Но теперь он понял, что в мире есть кто-то упрямее него — этот с виду холодный и отстранённый Бессмертный Владыка Чжэчжи.

Лю Чжэчжи не кричал, не злился. Он был спокоен в своём упрямстве. Если ты не сделаешь по-его, он будет стоять на своём, даже если это будет стоить ему жизни. Он был похож на тихого безумца.

Мо Янь не думал о том, что это, как говорится, «нашла коса на камень». Он лишь жалел, что вчера был с ним недостаточно жесток, раз у Лю Чжэчжи ещё остались силы с ним спорить.

Но что бы он ни думал, видя, как Лю Чжэчжи, поддерживая массив, бледнеет, а с губ снова стекает кровь, он сдался.

— Ладно, ладно, я был неправ, договорились?!

— Впредь будешь слушаться?

— Слушаться кого?! — Мо Янь недоверчиво уставился на него. Он думал, дело обойдётся простым извинением, но не ожидал, что Лю Чжэчжи захочет большего.

— Меня, — сказал Лю Чжэчжи так, словно это было само собой разумеющимся. — Змейка — мой, а значит, должен меня слушаться.

Я — его?

Он... он что, опять признаётся мне в любви?

Глаза Мо Яня блеснули. Хоть он и решил, что ему снова признаются в любви, его дикая натура не позволила ему сразу сдаться.

— Невозможно!

Я, великий Демонический Владыка, буду слушаться своей Демонической императрицы? Да надо мной все Шесть миров смеяться будут!

— Тогда прорывайся, — Лю Чжэчжи не удивился, он был готов к такому ответу. — Даю тебе три часа. Победишь — и мы всё забудем. Проиграешь — будешь меня слушаться.

Он всё рассчитал. Даже без сил, его массив мог удерживать Мо Яня два часа.

Оставшийся час он, не жалея себя, будет использовать все массивы и талисманы, биться насмерть. К тому же, Мо Янь находился в Секте Цянькунь и не мог раскрыть себя, что сковывало его действия. Скорее всего, они сойдутся вничью.

Хоть Мо Янь и не знал, о чём он думает, он догадывался, что тот и вправду готов умереть.

Его тело, поддерживающее массив три часа, да ещё и в бою с ним, будет полностью истощено. Даже если он победит, ему останется жить лет десять, не больше, и даже Великий Золотой Бессмертный его не спасёт.

Мо Янь не понимал, за что он так держится. Лю Чжэчжи не говорил ни о каком мире и его жителях, а он, Демонический Владыка, и не думал об этом. Он лишь считал Лю Чжэчжи безумцем, безумцем, которого он не мог понять.

Но... в любом случае, он не мог позволить Лю Чжэчжи умереть.

Он не понимал, но мог уступить, мог подчиниться.

Как-никак, это его будущая Демоническая императрица. Не смотреть же ему, как та бьётся с ним насмерть? Привезти её в Царство Демонов, чтобы она, поболев несколько лет, умерла?

Ни в коем случае! Лю Чжэчжи должен жить вечно, вместе с ним!

Лю Чжэчжи не сказал ни слова, а Мо Янь уже сам себя убедил.

Подумаешь, слушаться. Демоническая императрица — безумец, не буду с ним спорить.

Послушаюсь, лишь бы он жил.

— Ладно, ладно, слушаюсь, слушаюсь! Не будем драться, я согласен тебя слушаться, договорились?

Лю Чжэчжи застыл. Так просто?

Он согласился так быстро, что Лю Чжэчжи растерялся.

— Змейка, ты и вправду будешь слушаться?

— Что за чушь! Я же сказал, что согласен, думаешь, я откажусь от своих слов?! — Мо Янь едва не задохнулся от злости. — Хочешь, я тебе клятву Небесному Дао принесу? Прямо сейчас!

— Не нужно.

Принеся клятву Небесному Дао, стоит хоть раз её нарушить, и тебя постигнет небесная кара — в лучшем случае лишишься сил, в худшем — твоя душа будет развеяна.

Лю Чжэчжи отменил массив и серьёзно предостерёг:

— Змейка, клятву Небесному Дао нельзя давать легкомысленно, кому бы то ни было. Иначе, если кто-то воспользуется этим... Змейка?

Он не договорил — подбежавший Мо Янь прижал его к спинке кровати. Лю Чжэчжи растерянно смотрел на него.

Мо Янь, ничего не говоря, впился в его губы поцелуем. Ему был безразличен привкус крови, он целовал его всё яростнее, пока тот не начал задыхаться, и лишь тогда отстранился.

— Лю Чжэчжи, в следующий раз, если ты посмеешь так рисковать жизнью, я убью тебя прямо в этой постели! Всё равно тебе наплевать на свою жизнь, так что жди, когда я тебя прикончу! Заполню тебя своей изначальной Ян до смерти!

Он говорил зло, но при этом вливал в тело Лю Чжэчжи свою духовную энергию. Увидев, что бледное лицо того немного порозовело, Мо Янь отстранился и снова опустился на колени.

— Ты хочешь, чтобы я тебя слушался, так? Я тебе тоже кое-что скажу.

Мо Янь, стоя на коленях, смотрел на пытавшегося отдышаться на кровати Лю Чжэчжи и произнёс, чеканя каждое слово:

— Лю Чжэчжи, ты, чёрт возьми, будешь жить.

— Я, Лю Сюаньчжи, однажды займу трон Демонического Владыки и женюсь на тебе, сделав своей Демонической императрицей.

Раньше Мо Янь лишь думал об этом, но никогда не говорил. Даже зная, что Лю Чжэчжи спешит выйти за него, он не давал обещаний.

Но сегодня, увидев, как тот готов пожертвовать жизнью, он, разозлившись, отбросил и гордость, и стеснение.

— Лю Чжэчжи, ты — моя Демоническая императрица. Даже если ты не хочешь жить, ты, чёрт возьми, будешь жить! Твоя жизнь принадлежит мне!

— Импера... Демонической императрицей? — Лю Чжэчжи показалось, что он ослышался.

— Да! Мне плевать, что ты праведный Бессмертный Владыка, и я прощаю тебе все твои прошлые подвиги в борьбе с демонами. Место Демонической императрицы — твоё! Теперь ты доволен?!

<http://bllate.org/book/16980/1594558>